

231

1834. Ж. М. В. Д. N 12.

ПЯТИДНЕВНОЕ ПРЕБЫВАНИЕ ДОКТОРА ЭРМАНА ВЪ
БЕРЕЗОВЪ (*).

1834 г.
Въ 1833-мъ году вышла въ Берлинъ первая часть сочиненія подъ заглавіемъ: *Путешествіе вокругъ свѣта чрезъ Сѣверную Азію и по обоимъ Океанамъ въ 1828-мъ, 1829 и 1830-мъ годахъ, совершенное Адольфомъ Эрманомъ и представленное въ историческомъ и физическомъ отдѣленіяхъ, съ приложеніемъ 3 картъ и 2 рис.* “ (Reise um die Erde durch Nord-Asien und die beiden Oceane in den Jahren 1828, 1829 und 1830, ausgeführt von Adolph Erman. In einer historischen und einer physicalischen Abtheilung dargestellt und mit einem Atlas begleitet.) Это сочиненіе, достойное обратитъ на себя вниманіе всей просвѣщенной Европы, пѣтъ

(*) Редакція Ж. М. В. Д. обязана сею прекрасною статьею Чиновнику М-ва И. В. Динку. —

болѣе любопытно для насъ, Русскихъ, что оно содержишь въ себѣ многія драгоценныя свѣдѣнія о землѣ и людяхъ, доселѣ мало извѣстныхъ, хотя они и давно уже вошли въ составъ нашего обширнаго опечесства.

Не одно, весьма еспешенное впрочемъ желаніе короче познакомиться съ Гипербореями послужило поводомъ къ путешествію, сопряженному, по необходимости, съ столь значительными издержками и трудностями всякаго рода. Цѣль онаго была собственно ученая. — Норвежскій Физикъ, Профессоръ Гансшёнъ, съ помощію щедрыхъ пожертвованій со стороны своего Правительсва, получилъ наконецъ возможность къ приведенію въ исполненіе давнишняго желанія — опираться во внутренность Сибири для наблюдений надъ магнетизмомъ. Въ спутники ему назначень былъ флота Лейтенантъ Дуэ. Къ нимъ по присоединился Прусскій Докпоръ Эрманъ въ надеждѣ, что предпринимаемое путешествие не опанется бесполезнымъ и для другихъ опраслей Физики, копорую онъ избралъ задачею своей жизни. Что ожиданіе не всегда бываетъ обманчиво, — это доказываетъ

очевиднымъ образомъ прекрасное сочиненіе Эрмана, богатое не только самыми разнообразными свѣдѣніями о странахъ и народахъ весьма мало еще извѣстныхъ Западной Европѣ, но и учеными магнитическими, метеорологическими и геогностическими наблюденіями, также подробными описаніями зоологическихъ и ботаническихъ предметовъ, коими обогатились теперь Музеи Берлинскій и Кенигсберскій. — Проѣхавъ Европейскую и Азіатскую Россію сухимъ путемъ, Г. Эрманъ моремъ возвратился въ свое отечество, совершивъ такимъ образомъ путешествіе вокругъ свѣта.

Нельзя не пожалѣть о томъ, что ученый Докторъ, повѣствуя о достопримѣчательностяхъ видѣнныхъ имъ странъ, о нравахъ, обычаяхъ и повѣрьяхъ ихъ жителей, съ излишнею строгостію придерживался хронологическаго порядка. Отъ этого описаніе его путешествія мѣстами слишкомъ походитъ на дневникъ и, по мнѣнію нашему, лишается нѣкоторой занимательности. Польза, происходящая отъ ежедневнаго замѣчанія всего, что мы видѣли и слышали, всѣхъ полученныхъ нами впечатлениями.

чаплѣній, всѣхъ мыслей, родившихся въ голо-
вѣ нашей, конечно неоспорима; ибо такимъ
образомъ усвоивается письменному повѣсп-
вованію та естественность и свѣжесть
разказа, копорая всегда невольно обли-
чаешъ очевидца; однако не менѣе справед-
ливо и то, что эта, хотя и не маловажная
выгода, не рѣдко пребуешъ слишкомъ боль-
шихъ пожертвованій. Желая всегда сохра-
нить хронологическій порядокъ, авторъ ча-
сто бываешъ вынужденъ дробить самыя лю-
бимыя и важныя извѣстія, сближая въ по-
же время предметы вовсе разнородные. Мы увѣ-
рены, что если бы Прусскій путешественникъ
захопѣлъ пожертвовашъ хронологическимъ
порядкомъ, то картина, въ копорой онъ, не
смотря на замѣчаніе сдѣланное нами, съ такою
щцательностию изобразилъ бытъ Сѣверныхъ
жищелей Россіи, получила бы болѣе живости,
полноты, а слѣдственно и привлекатель-
ности.

При чтеніи сочиненія Доктора Эрмана
намъ предстоялъ богатый выборъ. Наконецъ
мы рѣшились помѣстить въ нашомъ журналѣ

нижеслѣдующую спашью не попому, чшобы она была любопытнѣе другихъ, но болѣе опъ того, чшо она составляетъ собою какъ бы нѣчто цѣлое.

30-го Нолбря 1828 года.

...Я проснулся полько въ часъ упра, когда сани наши спояли уже въ БерезовѢ, передъ высокимъ крыльцомъ на Русскій образецъ выспроеннаго деревяннаго дома.

Здѣсь пріугошовленія къ продолжисельнѣйшему роздыху замѣнали обрапившееся въ привычку желаніе доспашъ скорѣ свѣжихъ лошадей. Вещи наши вынули изъ саней и всякій спѣшилъ вознаградишь себя за прежній недоспашокъ шеплошы ночлегомъ въ непо мѣрно напопленныхъ комнашахъ.

Съ нѣкошорыми Березовскими жипелями познакомились мы прежде, нежели съ мѣспоположеніемъ города, попому чшо Городничій, а за нимъ пяшь, или шесшь другихъ Чиновниковъ

въ мундирахъ приходили привѣщивовашъ насъ еще до наступленія дня. По Русскому обычаю спрашивали только, счастливо-ли окончено путешествіе (хорошо ли вы ѣхали?), а не съ какою цѣлю оно предпринято. — Въ настоящее время года въ Березовѣ госпи изъ Тобольска принадлежатъ къ самымъ рѣдкимъ явленіямъ. Купцы иногда ѣздящъ черезъ Березовъ на сѣверъ, но не прежде, какъ въ позднѣйшіе зимніе мѣсяцы, дабы въ Февралѣ торговашъ въ Обдорскѣ съ Самоѣдами.

Городъ лежищъ на западѣ ошъ западнаго прошока Оби, на лѣвомъ высокомъ берегу Сосвы, копорая поворотивъ на ССВ, въ 20 версахъ ниже соединяетъ съ упомянутымъ рукавомъ главной рѣки; другая съ ЮЗ текущая рѣчка, по имени Вогулка, впадаетъ въ прехъ версахъ ошъ города шакже въ Сосву; правый берегъ малой и лѣвый берегъ бѣльшей рѣки, имѣя параллельное направленіе, ограничивающъ холмистый мысъ, на копоромъ находищя бѣльшая часть Березовскихъ зданій. Нѣкоторыя только изъ числа оныхъ лежатъ по шу сторону Вогулки и сообщаются по-

средствомъ деревянныхъ мостиковъ, соединяющихъ низкія мѣста обоихъ береговъ эпой рѣчки.

При первой прогулкѣ по городу всѣ частности, взятныя вмѣстѣ, конечно сдѣлали на меня по впечатлѣнію, которое можно ожидать отъ жилищъ человѣческихъ, находящихся на предѣлахъ обитаемаго міра. По моему опредѣленію географическаго положенія города, въ настоящее время солнце должно восходить въ 9 ч. 39 и въ полдень возвышался до $4^{\circ} 18'$; но при постоянныхъ шухахъ день не отличался отъ сумерокъ. На небѣ царствовало пошъ сумрачный день, которому одинъ Русскій поэтъ справедливо приписываетъ истинно магическую прелесть для сердца всякаго сѣвернаго жителя, и о которомъ по увѣренію его, Самоѣдъ спалъ бы шужишъ какъ о пошеряиномъ благѣ даже въ самомъ Неаполѣ (*). Бревенчатыя жилища поспрое-

---

(*) Авторъ очевидно говоритъ здѣсь о слѣдующемъ мѣстѣ изъ сочиненій Карамзина: «Лапланецъ, рожденный почти въ гробъ природы, не смотря на по любви хладный мракъ земли своей. Переселите его въ счастливую Итадію: онъ возо-

ны со пщаніемъ изъ прекраснаго спроеваго лѣса, большею частію снабжены высокими крыльцами и дощаными стѣнами и соединены съ низкими банями и сараями какъ бы въ одно надворное спроееніе. Ни чѣмъ не занятыя пущыя пространства часпо лежатъ между опгороженными мѣстами; не смотря на то сіи послѣднія образуютъ улицы, копорья, частію будучи обращены къ сѣверу, постепенно исчезающъ въ долину, имѣющей наклонность къ Вогулкѣ, частію простирающа на востокъ до берега Сосвы, возвышающагося до 80 футовъ. До сихъ поръ эта рѣка по праву удерживаетъ свое имя (Сосва и Сосна), потому что на снѣжныхъ скалахъ ея прибрежныхъ холмовъ возвышается на 40 и даже на 60 футовъ отъ поверхности земли прекрасный сосновый лѣсъ. По эту сторону рѣки до самаго горизонта представляется взорамъ непрерывная долина, покрытая снѣгомъ и льдомъ, на копорой воды Сосвы соединяются съ во-

---

»ромъ и сердцемъ будетъ обращаться къ сѣверу, подобно магниту; яркое сіяніе солнца не произведетъ никакихъ сладкихъ чувствъ въ душѣ его, какъ день сумрачный, какъ свистъ бури, какъ паденіе снѣга: они напоминаютъ ему опеченство!»

дами западнаго рукава Оби и наводняющъ проспранство въ 50 верспъ. — Безмолвная пуспопа царспвовала въ полушемныхъ улицахъ; полько дымные сполбы, вылепавшіе изъ прубъ, показывали еще, что здѣсь живущъ люди; полько съ юга прѣзжали Оспяки на низкихъ саняхъ, запряженныхъ собаками.

Однако несправедливо спали бы судить по пуспынному виду Березовской улицы о внуспренности занесенныхъ спѣгомъ домовъ; вмѣсто мнимаго зимняго сна, можно най-ти въ нихъ дѣятельную обороспливость и испинное наслажденіе жизнию. По Русскому древнему обычаю, забота о чужеспранцахъ пала не на одно какое либо семейство; въ продолженіе нашего пребыванія въ Березовѣ, насъ поочередно водили погоспнщъ въ разные до-мы. При томъ въ продолженіе дня весельи, дружескій кругъ дѣлался все многочисленнѣе и разнообразнѣе (каждый прежній хозяинъ присоединялся къ оному), и наконецъ посидѣлки мущинъ продолжались до поздней ночи. — Можно было бы оспашься цѣлые годы въ этой говор-ливой жизни безъ желанія чего либо лучшаго;

ибо самые важные опыты многихъ пуземныхъ поколѣній образуютъ здѣсь ни къмъ еще не початое сокровище, а попому люди, обладавшіе онымъ и сообщавшіе его другимъ, казались необыкновенно щедро одаренными опъ природы. Нигдѣ еще не находилъ я между пуземцами такого учаспія къ причинамъ нашего пушешествія, и,—единственнo опъ того полько, что многіе, по какому то инстинктуальному влеченію, сами уже предлагали себѣ ученые вопросы,—мы получили, не говоря о географическихъ и магнитическихъ измѣреніяхъ, дѣланнхъ въ Березовѣ, многія давно желанныя объясненія какъ касательно климата сей достопримѣчательной страны, такъ и опносительно людей и животныхъ, первоначально ей принадлежавшихъ.

Разныя благопріятныя обстоятельства совокупились вмѣстѣ, дабы сообщить жителямъ Березова это образование. Необходимость постоянной, дѣятельной борьбы съ природою пробудила здѣсь, такъ же какъ и во всѣхъ опдаленныхъ странахъ Сибири, между

самыми различными сословіями народонаселенія, истинный духъ промысла, а вмѣстѣ съ нимъ и охоту къ теоретическимъ наблюденіямъ; сверхъ того Русскіе моряки, съ береговъ Ледовитаго моря прибывающіе въ Березовъ для зимовки, хотя и рѣдко, но зато нѣмъ дѣйствительнѣе распространили въ бытомъ мѣстечкѣ нѣкоторыя неожиданныя извѣстія, какъ незабвенные предметы для размышленія.

О характерѣ любимцевъ Петра I можно и теперь еще получить дополнительныя свѣдѣнія отъ изустной хроники жителей Березова, ибо здѣсь не рѣдко рассказываютъ объ Осерманѣ, Долгорукомъ, Меншиковѣ, которые окончивали достопримѣчательную жизнь свою въ такомъ необыкновенномъ изгнаніи. О Меншиковѣ рассказываютъ, какъ онъ, послѣ политической своей смерти, не преспаивалъ еще весели дѣятельную жизнь. Онъ собственными руками строилъ маленькую, уже обвалившуюся, деревянную церковь, которая находилась на южномъ концѣ города, отъ 30 до

40 фузовъ надъ берегомъ Сосвы; служилъ въ ней понамаремъ. Благодарными жипелями Березова онъ погребень возлѣ самыхъ дверей сего зданія.

Въ воскресенье по окончаніи обѣдни посѣпилъ я здѣшняго Пропоіеря Г. И. Бергунова, который владѣеть здѣсь однимъ изъ самыхъ покойныхъ домовъ въ долину, имѣющей наклонность къ Вогулкѣ. — Касательно температуры почвы слышалъ я всеобщія увѣренія шужемцевъ, что здѣсь въ лѣтніе мѣсяцы оппашиваетъ только верхній слой, между шѣмъ какъ вѣчный морозъ оковываетъ нижніе.

Г. Бергуновъ увѣрялъ меня, что, къ сѣверу отъ Алешкиныхъ юршъ и даже еще ближе къ Березову, извѣстны источники, которые зимою не замерзаютъ. Для почившаго рѣшенія этого вопроса вознамѣрился я, посредствомъ сверленія горнымъ буравомъ, опустить термометръ отъ 20 до 30 фузовъ въ глубь земли; но еще пріятнѣе было для меня слышать, что съ давняго времени Сморшпшель Березовской школы вмѣнилъ себя въ

237

обязанность при разѣ въ день записывать
температуру атмосферы и направленіе вѣтра.
Термометръ служившій для сихъ наблюденій,
исправилъ я, сравнивъ его съ моими собствен-
ными, и потомъ взялъ себѣ списокъ съ эпа-
го важнаго дневника.

Какъ достопримѣчательный памятникъ
прежнихъ временъ въ Исторіи Березова, по-
казывали намъ липшвенницу, вышиною въ 50
фузовъ, которая ошъ старости сохранила зе-
лень только на макушкѣ и стоипѣ посреди
кладбища. Въ прошедшемъ столѣтіи, когда
еще Оспякскіе Князьки имѣли свое мѣсто-
пребываніе въ Березовѣ, это дерево было
главнѣйшею ихъ святынею. Кажется что
неправильный видъ распенія подалъ поводъ
къ его обожанію, ибо на 6 фуш. ошъ кор-
ней мощный стволъ онаго дѣлился на по-
добіе виль на двѣ равныя половины. У ша-
мощняго народа сущесствовало обыкнове-
ніе класпъ всякія драгоценныя жершвы въ
углубленіе между двумя стволами: дика-
ри не разспались съ эшимъ обыкновеніемъ
даже и тогда, когда Казаки, уже болѣе про-

свѣщенные, сославили особый промыслъ изъ пайнаго опыскиванія эшихъ сокровищъ. Часто здѣсь находили серебряныя монеты (*) тогда уже когда, посредствомъ сношеній съ Русскими обитателями Ирпыша и Оби, Оспяки ни коимъ образомъ не могли получить ихъ; по сему справедливо увѣряюшъ въ Березовѣ, что эши и подобныя имъ драгоценности, которыя употреблялись здѣсь и для другихъ богослужебныхъ цѣлей, сохранялись въ отдаленнѣйшихъ юрсахъ, какъ наслѣдіе прежнихъ столѣтій, и именно какъ наслѣдіе до — *Русскаго* времени, когда Бухарскіе и другіе южныя Азіяскіе купцы доѣзжали прямо до полярнаго круга и, посредствомъ торговли съ Вогулами и Самоѣдами, а можетъ быть иногда и прямо съ Оспяками, получали пѣ мѣха, которые теперь достаются однимъ только Русскимъ.

Топчасъ за этими извѣстіями объ удивительныхъ Оспякскихъ сокровищахъ, предсѣвился намъ другой примѣръ спранный и не

(*) Какого чекана — этого я узнать не могъ.

легко объяснимой участи одного искусственного произведенія. Опъ лиственницы зашли мы въ близъ лежащую Русскую церковь, копорая, какъ увѣряюшъ, около 1770 года дарами одного Казацкаго урядника основана и снабжена всѣмъ нужнымъ. Между прочими вещами и сосудами необходимыми для богослуженія, показывали въ здѣшнемъ олпартѣ образъ, копорый изображаетъ свяшую Веронику въ шо самое мгновеніе, когда она развертываетъ покрывало, на копоромъ оппечатался ликъ Спасителя. Конечно намеки на сію легенду встрѣчаюшя не рѣдко въ Русскихъ церквахъ, но эшо изображение очевиднымъ и весьма выгоднымъ образомъ отличаетъ опъ обыкновеннаго спили Русскихъ образовъ; казалось нельзя было не узнать здѣсь характера Италіанской школы; къ шому же присоединилась еще совершенно неслыханная въ Русскихъ церквахъ Латынская надпись, копорую я, при тщательнѣйшемъ разсмотрѣніи, замѣнилъ на нижнемъ концѣ образа. Она состояла въ словахъ: *Vera Salutoris imago ad Regem Abrogum missa*. Невозможно было разгадать

значеніе буквы Л, ибо она почти равно походила на Греческую Ламвду и на А, въ копоромъ забыша черпа соединенія; видѣ же прочихъ буквъ ни какъ не позволялъ думать о какомъ либо частномъ изглаженіи. Здѣсь въ Березовѣ никто не зналъ откуда взялся эшопъ удивительный образъ и къмъ онъ подаренъ церкви. На Лапинскую надпись не обращали вниманія и не помнящъ ни между Русскими, ни между Оспяками Короля Лброга или Аброга; впрочемъ едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что неизвѣстный живописецъ подразумѣвалъ здѣсь Абрага, Короля Эдесскаго въ Сиріи, о коемъ говоришь легенда Римской церкви, что самъ Иисусъ Хриосъ послалъ ему свое изображеніе, дабы избавишь его отъ пияжкой болѣзни.

Декабря 1-го мы ѣздили къ устью Волгулки, чтобы осмопрѣшь два магазина, въ копорыхъ хранящся мука и соль для снабженія жишелей Березова и ихъ Оспякскихъ сосѣдей. Подобныя заведенія находящся въ Самаровѣ, въ Кондинскѣ и на берегахъ Оби, ниже Березова, возлѣ Кушевапскихъ юрпъ и въ Обдорскѣ.

Жизненные припасы, содержащіеся въ нихъ, покупаются въ Тобольской губерніи и служатъ, часцію подъ именемъ казенныхъ запасовъ, для раздачи Русскимъ, сослужащимъ въ Государственной службѣ; часцію же, въ видѣ сельскихъ запасовъ, продаются оспальнымъ Русскимъ и Оспякамъ Начальниками сельскими.

Для эпои поѣздки мы воспользовались сѣверными оленями и санями одного Оспяка, пріѣхавшаго въ госпи въ Березовѣ. Никпо изъ жишелей сего города не держитъ эшихъ живошнихъ для перевозки пняжестей; даже и пріѣхавъ съ сѣвера, нельзя оспаваться съ ними въ городѣ болѣе нѣсколькихъ часовъ; ибо они никакъ не привыкаютъ получать кормъ свой въ конюшняхъ, поспоянно употребляющъ шолько свѣжую и пакъ сказанъ еще распущую пищу, а пошому въ Березовѣ всегда оспаются запряженными въ сани. На огороженныхъ дворахъ, или на улицѣ можно видѣшь, съ какимъ шерпѣніемъ эши пугливья живошныя дожидаются ошѣзда своего хозяина. — Такъ какъ всѣ подробности въ-

ды на сѣверныхъ оленяхъ, впослѣдствіи, будущъ изложены въ полнѣйшей совокупности, но я замѣчу здѣсь по шолько, что при эпохѣ первой попыткѣ были запряжены два самца и одна самка, рядомъ, а не гужемъ. Первые вышиною равнялись самымъ рослымъ изъ Европейскихъ оленей, самка казалась нѣсколько ниже; всѣ при были снѣжно-бѣлаго цвѣта и шолько на спинѣ имѣли сѣрыя пятна; спранными кажутся, пока не привыкнешъ къ этому роду оленей, длинные и густые волосы, росшущіе у нихъ подъ горломъ, на подобіе гривы. У всѣхъ были еще высокіе рога и намъ сказывали, что они никогда не сбрасываютъ ихъ прежде половины Февраля мѣсяца; слѣдственно перемѣна роговъ у оленей не зависитъ, кажется, отъ климата; ибо и здѣсь она бываетъ въ томъ же мѣсяцѣ, кошорый въ Германіи съ давняго времени отъ эшаго получилъ свое названіе — Hornmonth (роговый мѣсяць — Февраль), не смотря на 38 дневное разстояніе, опредѣляющее начало развитія лиственъ (*) здѣсь, въ

(*) То время, когда распускается береза.

Березовъ, опъ соопвѣспивующаго оному развиію лиспьевъ въ средней Германіи. — Въ лѣсу, не далеко опъ успья Вогулки, случайно вспрѣшилъ я мѣспа, не покршыя снѣгомъ, кошорыя опличались удивительнымъ сохраніемъ расшпсельной жизни: груншъ, влажный лѣпомъ, и шеперь былъ одѣлъ какъ бы войлокомъ изъ *Empetrum* (верескъ) и *Ledum palustre* (болошный богульникъ). Теперь яснѣе показались мнѣ пакъ часпо чипанныя мною описанія шой скоростп, съ кошорою здѣсь, весною, за паяніемъ снѣга слѣдуешъ зелень лутовъ.

Царскій день былъ ошущпшелень даже и здѣсь — по окончаніи обѣдни, обыкновенныя посѣщенія увеличплись; впрочемъ вечера въ домъ купца Нижегородцева принадлежали и нынѣ, какъ и въ предыдущіе дни, къ самымъ усладпшельнымъ.

Хопя врядъ-ли кшо-либо изъ Русскпхъ этой сѣверной спраны можешъ прокормпшь себя безъ поспоянной мѣновой шорговли съ шуземцами, обложенными ясакомъ, однако и здѣсь по общпмъ законамъ Государспва, права и обязанности

спи собсвенно купческаго сословія сообщающагося только смонря по извѣстной цѣнности ежегодныхъ торговыхъ оборотовъ. Въ этомъ смыслѣ собсвенно-кущевъ въ Березовскомъ округѣ считалось 9; впрочемъ всѣ они принадлежатъ теперь по родству къ семейству Нижегородцевыхъ и образуютъ паприціантъ, признаваемый отъ береговъ Ледовитаго моря до Самарова. Богатѣйшій и старшій членъ этого семейства поселился теперь здѣсь, и, послѣ 60 лѣтнихъ торговыхъ поѣздокъ, руководствуетъ только своихъ посланцевъ и союзниковъ въ дѣлахъ ихъ. — Результатъ, полученный мною, касательно теплоты Березовскаго грунта, по коему климатъ сего города для годовыхъ расеній едва ли казался менѣе благопріятнымъ, нежели климатъ Тобольска — результатъ этотъ, говорю я, нашелъ въ г. Нижегородцевъ ревностнаго защитника. Онъ первый, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, пробовалъ сѣять хлѣбъ въ Березовѣ и былъ награжденъ хорошимъ успѣхомъ. Для сравненія показывали намъ образчики ржи и ячменя, полученные какъ отъ здѣсь возросшихъ, такъ и отъ

241

чужихъ сѣмень. Первыя сѣмена, посред-
ствомъ торговыхъ сношеній, выписаны бы-
ли чрезъ Архангельскъ, часпію изъ Або, ча-
спію изъ Торнео. Ячмень уродился очень
хорошо и въ послѣднемъ году далъ въ 20
разъ прошивъ посѣва; чшо рожь, въ томъ
же году, была бѣднѣе урожаемъ — эшо припи-
сывали неблагоприятному сѣверному вѣпру,
который, впрочемъ при теплой погодѣ, въ
ночь съ 11 на 12-е Сентября, передъ самую
почви жапвою, покрылъ поле снѣгомъ, глу-
биною на 4 линіи.

Для здѣшняго Русскаго народонаселенія
дальнѣйшіе успѣхи въ сихъ опытахъ были
бы весьма важны, не столько по причинѣ удо-
влетворенія собственннхъ нуждъ, сколько
потому, чшо въ торговлѣ съ Оспяками и
Самоѣдами зерновой хлѣбъ и мука составля-
ють важнѣйшіе предметы. Эши запасы по-
лучаются изъ южной часпи Тобольской и изъ
Томской губерній; увѣряють, чшо ежегодно,
для одной только Обдорской ярманки, до-
спавляюща, чрезъ Березовъ на сѣверъ, часпи-
ными промышленниками до 16,000 пудовъ муки

и до 4,000 пудовъ печенаго хлѣба, а сверхъ того на счесть казны доставляется 9,000 пудовъ муки. О частносняхъ эпои важной ярманки получили мы въ Обдорскѣ подробнѣйшія свѣдѣнія; здѣсь богатство купцовъ было уже свѣдѣнїемъ оной; ибо оборотливость Самоѣдовъ и Оспяковъ доставляетъ въ ихъ складочныя мѣста самыя многоцѣнныя произведенія эпои страны. Кожи сѣверныхъ оленей многочисленнѣе всѣхъ другихъ покупокъ; ошпюда посылають ихъ во всѣ города Тобольской губерніи для дальнѣйшаго сбыта, какъ самыя употребительныя части одежды. Въ кладовыхъ онѣ, смотря по возрасту живошнаго и сосоянію его шерсти, дѣлятся на много различныхъ классы и получаютъ техническія наименованія. Сверхъ того на вольномъ воздухѣ по двору развѣшено было для просушки множество еще свѣжихъ оленьихъ кожъ. Онѣ получаютъ съ шѣхъ живошныхъ, копорыхъ купцы во всякое время года вымѣнивають у сосѣднихъ обладателей спадъ, чпобы частью самимъ пользоваться убоемъ оныхъ, а ошчасти продавать мясо ихъ ошпальнымъ Русскимъ. Какъ обыватели южной ча-

242

спии Тобольской губерніи получающъ свои запасы болѣе отъ Киргизскаго, нежели отъ собственнаго скоповодства, шакъ и здѣсь покупка Оспякскихъ оленей доставляетъ домашнему быту не менѣ существенную помощь. Конечно теперь, и вообще съ самаго водворенія здѣсь Русскаго образа жизни, олени спада сѣверныхъ странъ совсѣмъ не шакъ многочисленны, какъ спада овецъ въ южно-Сибирскихъ степяхъ, однако, не смотря на то, цѣна скопа, назначаемаго здѣсь на убой все еще споль низка, чшо всякій промышленникъ шакъ удобно можетъ мѣнять рыбную пищу на мясную, какъ сполько это дозволяется успавами Греческой церкви; ибо, не смотря на разнообразную пользу, получаемую отъ сѣверныхъ оленей, за вещь, равноцѣнную шеспи или восьми рублямъ, можно получить отъ Оспяковъ взрослое живошное эпаго рода. Не въ пользу Оспякскимъ и Самоѣдскимъ спадамъ послужило шо, чшо Русскіе причислили оленя къ самымъ чиспымъ и здоровымъ живошнымъ, употребляемымъ въ пищу, и чшо они даже — пошорно собственныя ихъ выраженія —

въ эпоху сѣверномъ живошномъ находящъ, не только главное условіе употребленія въ пищу, — соединеніе раздвоенныхъ копытъ съ обычнымъ жеваніемъ жвачки, но и по примѣру пихому и невинному его перемешиванію считаютъ оное особенно годнымъ на пищу человѣку. Теперь, за всякимъ спомомъ въ Березовѣ, можно найти большое изобиліе въ свѣжемъ оленьемъ мясѣ; его варящъ и жарящъ съ большимъ разнообразіемъ; даже въ любимой, національной пищѣ — во щахъ — оно доспапочно замѣняетъ жирную баранину, или говядину. Сверхъ того собирающъ особенно языки убиваемыхъ Оспицами живошныхъ, частію дабы заморозивъ, сберегащъ ихъ свѣжими, а опчасни дабы пользоваться ими въ помъ видѣ, въ какомъ они получающъ изъ дымныхъ юрщъ.

Между пушными звѣрями, оживляющими здѣшнюю торговлю должно прежде всего упомянущъ о песцахъ (*lagopus isatis*) по необычайной ихъ многочисленности. Также и между ними Березовскіе промышленники и купцы, смотря по ихъ возрасту и виду

243

замѣчаютъ семь различныхъ сорповъ, а именно: *собственно песца* съ совершенно бѣлымъ, длиннымъ и богатымъ мѣхомъ; наименование эшаго сорпа, также какъ и всего рода песцовъ, есть уменьшительное отъ слова пѣсь, копорое, на древне-Славянскомъ нарѣчїи, означаетъ дворовую собаку; два другіе сорпа различаются рѣшительно только по возрасту; мѣховые торговцы опличаютъ ихъ другъ отъ друга наименованїями *порниковъ* и *копанцевъ*. Первое относится къ молодымъ песцамъ, копорые хотя и оставили уже подземную отеческую нору, но, не смотря на то, пребываютъ вблизи оной, между тѣмъ какъ наименование *копанецъ*, происходящее отъ слова *копанъ*, исключительно принадлежитъ песцамъ, выкопаннымъ изъ норы. Оба сорпа имѣютъ мышинный цвѣтъ. Четвертое отдѣленіе шкурокъ называется *недопесками*, или *недошлыми* песцами и опличается отъ собственного песца только коростки, впрочемъ также совершенно бѣлымъ мѣхомъ, болѣе зависящимъ отъ періодическихъ переменъ, копорымъ подвержена шкурка эшаго живоного, нежели отъ поспешнаго

образованія онаго въ первые годы жизни. — Напрошивъ шото не рѣшено, зависипь ли происхожденіе опличительнаго и дорого Русскими цѣнимаго сорша *крестоватиковъ* опъ періодическаго или опъ постоянно продолжающагося измѣненія шкурки; впрочемъ послѣднее я считаю болѣе вѣролпнымъ. У нихъ шерсть коротче, нежели у совершенно образовавшагося, или *образцоваго* псаца, но цвѣтъ частію бываетъ мышинный, частію бѣлый и шакъ раздѣленъ, что сѣрпя мѣста весьма красиво соединяются въ совершенно правильнпй крестъ, коего одинъ конецъ пропаянупъ прямо по спинѣ, а другой, согнутпый съ обѣихъ споронъ, нисходипъ по среднимъ ребрамъ до брюха. Шкурки, принадлежащія къ этому сорпу, я видѣлъ во множествѣ здѣсь въ Березовѣ; онѣ опъ хвоста до перваго шейнаго позвонка содержатъ 10 дюймовъ, шакъ что все живошное кажется цѣсколько меньше взрослоа псаца, имѣющаго до 18 дюймовъ въ длину. Всѣ охотники увѣрены, что шакъ высоко цѣнимый крестовашикъ естъ ничто иное, какъ псецъ, еще необразовавшійся. Съ другой спороны я не сомѣваюсь, что понятіе о сѣве-

244

ро-Американскомъ *canis decussatus* изъ копо-
раго Жоффрау соспавиль особенный родъ,
другіе его почипали полько за видъ несра-
вненно большей и собспвенно пакъ называемой
лисицы *canis vulpes*, образовалось единспвен-
но по случаю эпаго особливаго измѣненія въ
цвѣшѣ песка. Наконецъ къ роду песцовъ при-
числяюшъ здѣсь еще новый сорпъ, копорый
вспрѣчается гораздо рѣже вышеупомянутаго
рода лисицъ, подъ именемъ голубаго. Величи-
на и шѣлосложеніе онаго конечно, по видимо-
му, ручающся за эпо. Хопя охопники и
увѣряюшъ, что песецъ, однажды получившій
голубой цвѣшъ, удерживаетъ оный во всѣ
времена года, но 7-ой и послѣдній сорпъ
шкурокъ, принадлежащій синевашикамъ, у
копорыхъ спинка бываетъ сѣро-голубаго,
а оспальное шѣло бѣлаго цвѣша, кажеш-
ся мнѣ намѣкаетъ на совершенно прошив-
ное. Для Березовскихъ портовцевъ не ме-
нѣе важно множеспво лисицъ (*can. vul-*
pes), копорыя впрочемъ пакже, смопря по
различнымъ цвѣшамъ ихъ шкурокъ, быва-
юшъ весьма различны въ своей цѣиноспи.
За совершенно черныхъ лисицъ плашяшъ

дороже, особенно если у нихъ есть надѣвши. Обыкновеннѣе совершенно чернобурья и наконецъ многоразличные роды красныхъ лисицъ; видовыя ихъ опличія основывающіяся на цвѣтѣ души и имѣющъ весьма различную цѣнность; ихъ называютъ чернодушками, сиводушками и бѣлодушками. Подъ брюхомъ и грудью лисья шкурка несравненно легче и тонше, нежели на спинѣ и пошому въ городахъ западной Сибири мода рѣшила, что женщины для шубъ своихъ должны употреблять только черевіе, или духовые (?), а мужчины только хребшовые мѣха.

О нѣкопорохъ другихъ, болѣе сѣверныхъ живошнихъ, получилъ я не прежде, какъ въ Обдорскѣ, подробнѣйшія свѣдѣнія; здѣсь остаеяся упомянуть только о бобрѣ (*castor fiber*) пошому что онъ весьма часто встрѣчается, подѣ широшю Березова при нѣкопорохъ припокахъ рѣки Оби и съ помощію какъ Осыякскихъ, такъ и Русскихъ промышленниковъ достаеяся здѣшнимъ купцамъ. Хотя я и видѣлъ самыя блестящія, прекрасныя мѣха, однако мнѣ сказывали, и совершенно спра-

245

ведливо, что они далеко уступаютъ мѣхамъ Камчатскаго бобра; ибо шкурка, извѣстная подъ симъ послѣднимъ именемъ въ торговлѣ западной Сибири, принадлежатъ морскому бобру (*Lutra marina*) и конечно несравненно цѣннѣе шкурки какъ бобра береговъ Оби, такъ и вообще пушныхъ звѣрей сѣверной Азіи. Впрочемъ и здѣсь главная цѣль охотниковъ нисколько не состоятъ въ добычѣ мѣха, но въ полученіи многоцѣннаго и цѣлебнаго кастореума или бобровой струи. Извѣстно, что до сей поры въ Германіи напрасно старались получить опъ шамошнихъ бобровъ удовлетворительную замѣну эшаго сѣвернаго произведенія; никогда кастореумъ, собранный шамъ, не могъ сравниться съ Сибирскимъ; между симъ послѣднимъ бобровая струя получаемая съ береговъ рѣки Оби есть наилучшая и за одинъ фунтъ оной Г. Нижегородцевъ, еще въ прошломъ году, получилъ изъ Ирбиша, 500 рублей. Я тщателью осведомлялся о всѣхъ предоспорожностяхъ наблюдаемыхъ при пригошвленіи бобровой струи; онѣ весьма просты, и кажется, какъ будто бы производящее ее животное, ко-

шорое на сѣверѣ развиваешся совершенноѣ, нежели подѣ среднею широкою, и эпопѣ душисное произведеіе живошного организма дошисались пошлько полярнымъ жишелямъ, вмѣсто недосшающихъ имѣ цѣлповѣ. Въ самомъ дѣлѣ изгоповленіе хранилищъ кастореума сошпоишѣ въ шомѣ пошлько, что обрѣзанныя сумки, копорыя здѣсь, послѣ сушки, болшое частію бываюшѣ въ 3 дюйма длины и въ $1\frac{1}{2}$ д. ширины, шопчасѣ обмакиваюшся въ шеплое молоко и шопомѣ не копшяшся, а сушашся медленно и ошпорожно. При эпопѣ нельзя пользовашся ни внезапно дѣйспвующю шеплошою пещей, ни даже солнечными лучами; сумки должно развѣсипшѣ въ шѣнисшомѣ мѣстѣ и сушипшѣ на вольномѣ воздухѣ. Едва ли какое либо другое цѣлебное средспво можетѣ, посредспвомѣ дѣйспвія на внѣшнія чувспва, имѣшѣ шакое сильное вліяіе на человекѣ. Ошнякамѣ дѣйспвшельность его извѣспна съ давнихъ временѣ — и здѣсь разсказывали, что они во всякой юрпѣ храняшѣ запасъ онаго, дабы скорѣе подкрѣпляшѣ родильницѣ. Сшоль же рѣшительшо промышлемики и Казаки бобршвую спрую почишаюшѣ лекаршвомѣ универ-

246

сальнымъ ; ибо, хопя, говори вообще, во всѣхъ напасняхъ вѣра соспавляетъ ихъ главное при-бѣжище, однако, не смотря на то, они бывають склонны, еще кромѣ Религiи, искапъ защи-ны въ силахъ собспвенныхъ и силахъ приро-ды. По этому, не опспуная опъ обычной пвердоспи въ вѣрѣ, всякiй пользуется доро-гою и дома шолько двумя цѣлебными средспва-ми, а именно бобровою спруею и нашапыремъ. Не удивишпельно что люди, и здѣсь одарен-ные инспинктуальнымъ влеченiемъ къ об-общенiю (*Verallgemeinerung*), по цѣлебной силѣ суможъ, содержащихъ съ себѣ кастореумъ, заключили о чудесныхъ силахъ живошна-го и всѣхъ часпей его шѣла. Я видѣлъ у Г. Нижегородцева кругловашые нарывы изъ жира (*Fettgeschwülste*), шакже получаемыя опъ бобровъ рѣки Оби, кошорые величиною, на-ружнымъ видомъ и цвѣшомъ чрезвычайно сход-спвовали съ сумками, содержащими въ себѣ кастореумъ, но не имѣли никакого запаха. Они здѣсь называються почками и меня увѣрили что ихъ находящъ у самки подъ кожею въ грудной споронѣ. Желшованпый жиръ, кошорый соспавляетъ главную массу эшихъ шѣлъ, имѣ-

ющихъ яйцеобразную круглошу, покрытъ ко-
жицею кофейнаго цвѣща. Почки нейдутъ во
вышнюю поргтовлю, но Сибиряки съ жад-
ностію собираютъ ихъ, увѣряя что ломош-
ныя (gichtisch) опухоли пошчасъ изчезаютъ,
когда помажутъ ихъ жиромъ эшихъ животи-
ныхъ нарывовъ. Еще болѣе приближает-
ся къ теоріи симпатіи увѣренность въ
помъ, что зубы бобра исцѣляютъ зубную
боль.

Къ самымъ важнымъ примѣчаніямъ Бере-
зовскихъ охотниковъ о свойствахъ бобра при-
надлежитъ то, что онъ одинъ между всеми
пушными звѣрями, въ продолженіе годовыхъ
временъ, рѣшительно не подверженъ измѣненію
въ цвѣсѣ; зима непримѣнно проходитъ для
эшаго животного, всегда осмѣющагося въ во-
дѣ и очень вѣрояшно, что постоянное здо-
ровье дѣлаетъ организмъ его способнымъ къ
произведенію споль опшличнаго цвѣща. — Бо-
бры рѣки Оби въ подземныхъ норахъ своихъ
всегда дѣлаютъ два выхода: одинъ надъ по-
верхностію воды у холмистаго берега ручья,
другой пакъ глубоко подъ водою, что зимой

247

ледь, имѣющій два аршина толщины, не можешь загородишь оный. Все повшоряемое въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ въ Естественныхъ Исторіяхъ о инстинктѣ бобровъ, какъ то: о плошинахъ, копорыя они спроялѣ, объ обрабoнкѣ необходимыхъ для эшаго бревень, ит. д., рассказывающѣ также и Березовскіе охотники и при томъ споль сходными словами, что невольнo воображаешь себя у самага источника эшихъ извѣстій. — Новѣ для меня были увѣренія, что какъ у пчель и людей, такъ и у бобровъ, есть различіе соспояній (ибо многіе между ними держашъ у себя рабочихъ и спокойно смонрялѣ изъ норы на ихъ пруды), и что качество и количество каспореума, содержащагося въ сумкахъ, завислѣ отъ печенія луны. Касашельно перваго пункша, я къ сожа- лѣнію, спрашивалъ однихъ толькo Русскихъ а не Остяковъ, незнакомыхъ съ лѣноспію нѣко- шорыхъ челоѣческихъ сосoвій, и пошому не рѣшаю, произошло ли эшо извѣстіе отъ одного сходства съ быномъ людскимъ, или основываеш- ся на извѣстной у бобровъ снисходительности, коею пользуются самки и недоросли. Что касаешся до вліянія луны, то оно безъ сомнѣ-

ніа зависить не ошъ измѣненія силы пягопшенія, но ошъ измѣненія свѣша; ибо сіи два явленія дѣйствуютъ прошивуноложно шакъ чшо, при народженіи мѣсяца, сумки почишаюшся безполезными, какъ Русскими, шакъ и Остякскими охощниками, и вознаграждаюшъ пруды, по ихъ мнѣнію, шолько во время полнолунія; впрочемъ мнѣ кажешся очень возможнымъ, чшо, въ продолжшпельныя зимнія ночи, лунный свѣшъ имѣешъ благодѣшпельное вліяніе болѣе на промышленника, нежели на свойспво преслѣдуемаго имъ живощнаго.

Хощя я и прежде уже видѣлъ нѣкшпорыя черпы домашней жизни Рускихъ купщовъ, однако нигдѣ она не являлась мнѣ ешоль свободною ошъ всякой примѣси, какъ здѣсь, въ Березовѣ. Въ домахъ своихъ купщы усаживаюшъ госпня подѣ образа, кошорыя необыкновенно богато украшены свѣчами и другими приличными вещами, привезенными съ юга. Госпняная пуща; но изъ сосѣднихъ кошпаншъ, при радушныхъ привѣшпшвіяхъ, приносяшъ вино и разныя яспвы опдаленныхъ спранъ, и наконецъ разнообразныя и рѣдкія вещи, кошми купщы часшю подкрѣпляютъ раз-

248

сказы свои приведеннымъ въ изумленіе госпіямъ, частію возбуждающъ въ нихъ охоту къ мѣнѣ. Опдѣльные кладовыя сущесствують полько для оленьихъ кожъ и для другихъ слишкомъ громоздкихъ предмешовъ; но цѣннѣйшими шоварами купецъ окружаешъ себя дома, шакже какъ дорѣгою;—и въ одной кучѣ, безъ всякаго различія и порядка, можно видѣшь сложенными: шкурки звѣрей всякаго рода, оружія Русскія и Оспякскія, цибики съ чаемъ и копси мамонша, Русскія плашья, самовары, вино, бобровыя сумки, иголки, Бухарскіе плоды, Самоѣдскія шубы, шабакъ и еще многое другое. Въ Европѣ сравнили бы наружность эшихъ комнашъ съ мѣспопребываніемъ циника-аншикварія, или, — чпо еще лучше, — съ временнымъ жилищемъ блуждающихъ акшеровъ, ибо къ ужасному хаосу шоваровъ, купленныхъ во время разныхъ поѣздокъ, жены и дочери купцовъ присодиняющъ еще свои плашья и всю домашнюю ушварь, пошому чпо заднія комнашы исключишельно назначены на жишье имъ. По древнему, можешъ бышь опъ Тапашъ заимспвованному обычаю, нѣкопорые Русскіе купцы приуча-

*

юпшъ обыкновенно женъ своихъ къ уединенію.

Южно - Азіійскіе племена сохранили здѣсь часть шой монопольной торговли, которая принадлежала имъ иъкогда въ царствованіе попомковъ Чингисъ - Хана; ибо изъ за 1,000 верстъ, изъ окрестностей Тобольска, во всякое время года, Ташары привозяпшъ въ Березовъ разныя вещи, необходимыя для удовольстворенія обыкновенныхъ потребностей жизни. Путешественникомъ такого рода былъ сожигель мой въ этомъ городѣ. По правиламъ Корана онъ жилъ просно и умѣренно; ныщъ вечеромъ заспалъ я его, какъ обыкновенно, въ легкомъ, песпромъ халатѣ, сидящато на полу комнаты съ креснообразно поджатыми ногами; онъ искусно игралъ на Русской гитарѣ, или Балалайкѣ и пѣлъ Ташарскіе стихи.

Пшищъ, принадлежащихъ къ роду курлицъ, доставляющихъ споль великую пользу жигелямъ Тобольска, весьма много и въ здѣшнихъ окрестностяхъ, въ наспоющее время года попадающся глухіе пешерева и куропапки. Спн послѣдніе были пеперь совершенно бѣлы, заисключеніемъ черныхъ перьевъ въ хвостѣ. На

249

ногахъ у нихъ только при пальца и вовсе нѣтъ когшей. Ноги не только покрыты перьями до низу, гдѣ пальцы раздѣляются, но пучки оныхъ достаютъ даже до лодкообразныхъ и снизу пуспыхъ ногшей. Большой носъ бываетъ чернаго цвѣта, верхняя половина онаго очень выпукла, а конецъ нагнутъ внизъ и нѣсколько больше нижней половины.

Говорятъ, что и здѣсь лѣшомъ чрезвычайное изобиліе въ дикихъ ушкахъ оказываетъ весьма дѣйствительную помощь домашнему быту Русскихъ: сверхъ того собираютъ яйца эшихъ птицъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ нѣкоторые горожане завели у себя куръ, зимою ихъ обыкновенно содержатъ въ закупахъ подлѣ бань, которыя поныня два раза въ недѣлю.

Наблюденія надъ магнитомъ въ Березовѣ были кончены и потому мы сдѣлали нынѣ необходимыя приугошвленія для продолженія путешествія нашего внизъ по теченію рѣки. Довольно важно замѣчаніе, сдѣланное нами, что и здѣсь уже Русскіе различаютъ коренныхъ жителей эшой страны; ибо названіе верховыхъ Осняковъ, относилось къ шѣмъ,

съ кошорыми мы до сихъ поръ имѣли дѣло, а названіе низовыхъ къ шѣмъ изъ нихъ, къ кошорымъ шеперь опсправлялись. Выраженія сіи хошя предполагающъ совершенно произвольныя границы, можно однакоже принять за раздѣльный пунктъ Березовъ. Почему въ послѣднемъ сполѣшій сіи границы опредѣлены съ большею точностію чрезъ распросстраненіе Русской шорговли на берегахъ Оби — это я узналъ собственнымъ опытомъ шолько по возвращеніи моемъ съ низовой спороны: погда шолько спало примѣшно, что значительная разница между нарѣчіями верховыхъ Самаровскихъ и низовыхъ Обдорскихъ Оспишкоровъ и шеперь еще смягчается посшепенными переходами, и не бываешъ рѣзко слышима въ окрестностяхъ Березова. Однако шѣмъ не менѣе справедливо, что городъ образуешъ границу въ опношеніи къ народной одеждѣ, на кошорую въ подобныхъ спранахъ должно смолрѣшь какъ на первое условіе благососшоянія и какъ на самый важный конечный результатъ бережливости и успройства. Только къ сѣверу опъ Березова преимущешвенно находяшся шѣ олениа кожи, кошорыя

доходящъ до Тобольска какъ предметъ тор-
говли; шамъ еще пріобрѣшенныя нами, онъ въ
продолженіе всего путешествія, приносили
намъ ничѣмъ незамѣнимую пользу.

Какъ Оспяки, такъ и здѣшніе Русскіе на-
зываютъ *пешками* кожи самыхъ молодыхъ съ-
верныхъ оленей, а подъ *неплюями*, или *неплойка-*
ми разумѣютъ кожи нѣсколько спарѣйшихъ, но
все еще незрелыхъ живошныхъ. Оба эти
рода кожъ употребляютъ преимущественно
на многія части одежды низовыхъ Оспяковъ;
и только для нѣкопорохъ особливыхъ цѣлей,
о копорыхъ мы впослѣдствіи говоримъ бу-
демъ, служатъ несравненно болѣе крѣпкая
кожа зрелаго живошнаго. У мужчинъ и жен-
щинъ пять главныхъ частей ихъ наряда со-
вершенно одинаковы; какъ шѣ, такъ и другія
употребляютъ также шестую, или верхнюю
одежду, копорая носится только въ сильный
холодъ. Только головное покрывало соспа-
вняетъ у Оспяковъ единственнае различіе
въ одеждѣ обоихъ половъ. — Копоркіе пан-
толоны изъ выдѣланной оленьей кожи надѣва-
ются прежде всего другаго на голое шѣло.
Они плотно прилегаютъ къ бедрамъ и опу-

скаются внизъ до колѣнъ. Потомъ надѣваютъ чулки изъ весьма гибкихъ и мягкихъ пешекъ, коихъ шерсть обращается внутрь и опъ щцательной и искусной спрыжки вездѣ бываетъ одинаковой длины. Чулки эти закрываютъ ногу и доспаютъ пальца на четыре выше колѣнъ, гдѣ и прикрѣпляются къ панполонамъ посредствомъ шонкихъ ремней. Сверхъ оныхъ надѣваютъ сколь же длинныя сапоги изъ несравненно болѣе крѣпкой кожи взрослыхъ оленей. Шерсть ихъ, какъ на голенищахъ, такъ и на подошвахъ, выворочена наружу; на послѣднихъ она концами всегда обращена противъ пальцевъ, дабы, посредствомъ пренія, причинялъ сильнѣйшее содрогивленіе въ то время, когда сходяшь внизъ по гладкому льду, или по снѣгу. Нижняя часть сапога очень велика и просторна; но дабы голенища плотнѣе прилегали къ ногамъ, ихъ сшиваютъ изъ двухъ кусковъ, изъ коихъ первый, болѣе широкій, покрываетъ икры и значительнѣйшую половину ноги, между тѣмъ какъ второй, болѣе узкій, спереди гладко лежитъ на берцѣ. Не смотря на то пошребно особое спараніе для со-

вершеннаго укрѣпленія эшой обуви. Во пер-
выхъ для сего служатъ два шонкіе ремня, до-
спающіе опъ голенищъ до пояса у паншолонъ;
во впорыхъ двѣ шесмы, кошорыя надъ самы-
ми икрами вшипы въ кожу у задней часши
сапога и спягивающся на переди вокругъ бер-
ца. Ни гдѣ не видалъ я, чшобы на эшо упо-
прѣбляли ремни, но вездѣ встрѣчалъ совер-
шенно одинаковыя шесмы изъ красной шер-
спи, покупаемыя Оспяками у Русскихъ. Къ
упопрѣбленію сего Европейскаго предмета оче-
видно побуждаешъ шо, чшо, въ сильный морозъ,
жесккіе ремни не могутъ бышъ такъ крѣп-
ко спянушы, какъ мягкія шесмы; сія обувь
пошому шолько споль же покойна, какъ и
шешла, чшо она плотно прилетаешъ къ ногамъ.

На голую грудь надѣвають пошомъ пер-
вое плашье, или — *малицу*, особенный покрой
кошорой видѣнъ не шолько во всѣхъ прочихъ
наридахъ Оспяковъ, но даже въ плашьяхъ
большей часши сѣверныхъ Сибирскихъ наро-
довъ, и сверхъ шого встрѣчаешся, шо
въ видѣ Французской *Blouse*, шо въ ви-
дѣ Сицилійскаго *Maginajo*, подводя ша-
кимъ образомъ племена южной Европы

подъ не мало изумительное сравненіе съ коренными жителями Азійскаго сѣвера. Малица обыкновенно шьется изъ неплюекъ, на подобіе мѣшка; она снабжена рукавами и прилегающимъ къ шеѣ опшверспіемъ, для просовыванія головы. Мягкая шерсть ея вездѣ лицомъ обращена внутрь къ шѣлу, однако нѣкоторое исключеніе дѣлають пришпныя къ каждому рукаву рукавицы, кошпрыхъ шерсть всегда выворачивается наружу. Могло бы казаться спраннымъ, что рукавицы эти, пришиваемыя къ малицѣ, всегда нарочно дѣлаются изъ самой крѣпкой и наименѣе гибкой часпи оленьей кожи — изъ лапъ взрослога живошпаго; но шакъ какъ, во время поѣздокъ на оленяхъ, во время рыболовства и на охотѣ, Оспяки, часто принуждены къ упошребленію тяжелыхъ и жесткихъ предметовъ, то толстое прикрышіе оконечностей шѣла должно бытъ имъ пріятнѣе, нежели гибкое. Но чтобы можно было, при дальнѣйшихъ работахъ, опдѣлять одинъ палець опъ другаго, а не одинъ только большой палець опъ остальной руки, для эшаго проходитъ по всей поверхности рукавицы узкая, поперечная про-

252

рѣха, изъ кошпной можно высунуть пальцы внизъ, между шѣмъ какъ они сверху оспаются еще подъ защитой лежащей на нихъ рукавицы.

Сверхъ малицы надѣвають второе платье — *парку*, кошпной во многихъ отношеніяхъ дополняетъ одежду. Но когда намѣреваются оспасть долѣе на воздухѣ, то замѣняютъ эту шубу такъ называемымъ *гусемъ*; — всѣ дорожные, въ сильный холодъ, покрываются малицею и паркомъ, а гусь надѣваютъ сверхъ обоихъ, какъ послѣднее предохранительное средство. Парки и гусь одинаковаго покроя съ малицею; но главное отличие первыхъ двухъ состоитъ въ томъ, что шерсть ихъ выворочена наружу, такъ что каждый изъ нихъ будучи, надѣтъ на малицу, вмѣстѣ съ нею образуетъ покровъ съ обеихъ сторонъ покрывной мѣхомъ, и шѣмъ самимъ, безъ всякаго сомнѣнія, даетъ человеку большое превосходство надъ всякимъ живымъ. Какъ продолженіе малицы доставляетъ нужную защиту для рукъ, такъ съ каждою изъ двухъ другихъ шубъ присовокупляется къ одеждѣ недостававшее до

шѣхъ поръ покрывіе для головы; ибо къ шейному опверснїю эшихъ плашьевъ присо-вокупляется плотно прилегающая шапка, ко-торая закрываетъ всю заднюю часть головы и изъ овальнаго опверснїя показываетъ лице только до висковъ, переднюю часть челюстей и подбородка. Паркъ всегда шьется изъ пелюекъ и имѣетъ для украшенїя на верху шапки оспрыя уши молодатаго оленя; сверхъ него по краямъ эшаго плашья всегда нахо-дится опушка изъ мѣха молодыхъ длинношер-стныхъ собакъ, происходящихъ отъ шѣхъ, ко-торыя употребляютъ на перевозку шяже-стей; ихъ — какъ намъ случилось видѣть въ Кундуванскѣ — опдають для присмотра же-нщинамъ и потомъ приносятъ въ егершву спроси къ нарядамъ. — Такъ называемый гусь всегда дѣлается изъ длинношерстной ко-жи спарага оленя, отъ эшаго онъ сообщаетъ Оспякамъ видъ прекраснѣйшихъ морскихъ медвѣдей; бурья шубы подобнаго рода упо-требляются только Березовскими Казаками; Оспяки же оказываютъ рѣшительное пред-почтеніе бѣлоснѣжному гусю, потому ли, что они, внимательно разсматривая измѣне-

ніе цвѣта въ мѣхахъ всѣхъ лѣсныхъ живош-
ныхъ, примѣнили въ бѣлыхъ предметахъ бо-
лѣ медленное изліяніе теплоты (*Wärmeaus-
strahlung*), или единственно пошому, что иду-
чи на охоту, они желаюшъ одѣшся одноцвѣт-
но съ снѣжною пеленою, дабы менѣе быть
примѣтными для преслѣдуемыхъ живошныхъ.
Впрочемъ должно замѣнить, что у ручныхъ
олений, измѣненіе шерсти едва ли подвержено
постояннымъ правиламъ; ибо, посреди зимы,
между живошными бѣлыми какъ снѣгъ, я ви-
дѣлъ многихъ другихъ, коихъ шерсть пред-
ставляла всевозможныя поспешности и пе-
реходы до совершенно бурога цвѣта; также
и возрастъ не имѣетъ на это никакого влія-
нія; ибо собранныя пещки и пемлойки всегда
представляютъ богатый выборъ отъ вовсе
бурыхъ до бѣлоснѣжныхъ кожъ. — Какъ раз-
личіе между паркомъ и гусемъ, замѣчательно
и то еще, что послѣдній примѣнно легче пер-
ваго; симъ очевидно доказываешь, что у спа-
рага и многошерстнаго живошнаго кожа срав-
нительно легче, нежели у молодаго. Полезно
было бы подвергнувъ дальнѣйшему испытанію,
не бываетъ ли съ лѣшами и у другихъ од-

народныхъ съ оленями живописныхъ, жующихъ жвачку, подобное эпому явленіе.

Хотя такимъ образомъ шѣло предохранено отъ холода, оспаешся однакоже, для возможнаго совершенства одежды, еще важное дополненіе. Верхнія шубы, едва достающія ниже колѣнъ, конечно ни коимъ образомъ не преляшшвуютъ ходьбѣ; напроливъ шого, отъ приличнаго раздѣленія тяжести на все шѣло, предоспаваютъ, не смотря на единовременное употребленіе прехъ шубъ, полную свободу въ движеніяхъ и поворотахъ; однако при всемъ шомъ крѣпкое опоясаніе паховъ надъ бедрами съ помощію ремня, шириною въ дюймъ, весьма употребительно у Оспяковъ; ибо такимъ образомъ можно нѣсколько приподнять малицу, сдѣлать складки на груди и на спинѣ и между голымъ шѣломъ и избыткомъ плашья сдѣлать единственнй карманъ. Впрочемъ въ семъ хранилищѣ держатъ большею частію только вещи пальца въ чешыре шириною и въ два или при дюйма толщиною; ибо вкладываютъ въ него и вынимаютъ изъ онаго только посредствомъ вышеупомянутой поперечной прорѣхи въ рукавищѣ.

Эпошъ карманъ составляетъ преимущественно хранилище нюхашельнаго табаку, къ которому низовые Оспяки спраспно привержены.

Примѣчанія достойно то, что ни одинъ Оспякъ не употребляетъ кушака, не снабдивъ его нѣкоплыми мепаллическими часпями; эпою, уже не опъ оленя получаемую принадлежностію одежды, народъ сей приводится въ нѣкопорую зависимость опъ чужеспранцевъ. Теперь Оспяки удовлетворяють эпой поспребности за весьма значительныя цѣны съ помощью Русскихъ, у которыхъ покупають, для спягиванія пояса, снабженный шремя кольцами кусокъ листовою мѣди, пришиваемый къ одному концу ремня, попомъ крючокъ изъ зеленой мѣди для другаго конца, и сверхъ того еще мепаллическія пуговицы, коими обшивается ремень для одного только убранства. Еслибы старая привычка не поддерживала приспраспія къ эпому роду пояса, то его споль же удобно можно было бы замѣнить проспымъ кушакомъ. Цѣна эпоихъ крючковъ и мепаллическихъ украшеній попому шакъ значительна, что какъ шѣ, шакъ

и другія заказывающія Сибирскими кушцами въ Русскихъ мастерскихъ только въ угоду однимъ Оспякамъ; ибо Русскіе какъ въ Европѣ такъ и въ Азіи, употребляютъ для этой цѣли исключительно одни шканные кушаки. Весьма разительнo доказывающа симъ, что народы, умѣвшіе обрабатывать металлы, съ давняго времени, и за долго еще до преобразования Русскими судьбы Сибири, имѣли тѣсныя сношенія съ низовыми Оспяками. — Желѣзные ножи въ кожаныхъ ножнахъ съ широкимъ клинкомъ и грубо изъ дерева выдѣланною рукояткою всегда привѣшивающія къ поясу. Оспяки покупаютъ ихъ у Русскихъ торговцевъ съ такою же жадностію, какъ и всякую другую металлическую утварь; не смотря на то, всеобщее употребленіе оныхъ доказываетъ совсѣмъ не столько опредѣленно, какъ введеніе вышеупомянутыхъ предметовъ роскоши, раннія и постоянныя сношенія съ народами, богатыми металлами; ибо еслибы, до знакомства съ Русскими, вмѣсто желѣзныхъ ножей, и существовали каменные, или какіе либо другіе, то, при всемъ томъ, предлагаемое нововведеніе было

бы въ эпомъ случаѣ, слишкомъ важно для того, чтобы скорое и исключительное принятіе онаго могло быть сравнено съ водвореніемъ пошребностей, гораздо болѣе мнимыхъ, или нуждалось бы подобно ему въ особенномъ изъясненіи.

Хотя сіи подробности объ одеждѣ низовыхъ Оспяковъ, какъ предварительныя свѣдѣнія для обращенія съ эшимъ народомъ, были важны для насъ даже и здѣсь уже, въ Березовѣ, однако, не прежде, какъ по окончаніи поѣздки нашей на сѣверъ, можно было рѣшиться на изслѣдованіе особенностей умственнаго и нравственнаго состоянія эпаго народа; ибо должно было обращать вниманіе на каждый частный опытъ, который представлялся намъ въ сношеніяхъ нашихъ съ верховыми и низовыми племенами конечно въ случайной одинокости, но за то спановилась нѣмъ важнѣе опытъ частнаго повпоренія. И пошому слѣдуетъ упомянуть здѣсь, хотя вкращъ, объ относящихся къ этому предмету результатамъ Березовскихъ разговоровъ. Честность Оспяковъ Русскіе споль-

ко же хвалящъ, сколько и удивляющся ей. Увѣряющъ, что воровство есть дѣло неслыханное; ибо если иногда у купцовъ, ночующихъ въ юртахъ исчезалъ хлѣбъ, то всегда между собаками находили виновныхъ. — Слово, данное здѣшними коренными жителями, никогда не нарушается; впрочемъ введены въ обыкновеніе нѣкоторыя средства для припоминанія и укрѣпленія онаго. Земскій Исправникъ этого уѣзда рассказывалъ мнѣ, что въ судебныхъ спорахъ между Русскими и Остяками и теперь еще въ присушствіе приносящъ голову медвѣдя, и что Остяки призываютъ въ свидѣтели это животное, почтишаемое ими всевѣдущимъ. Клянущійся показывается видъ, будто хочетъ пожрать сію голову и вызываетъ медвѣдя также поступить съ нимъ, если онъ не скажетъ сущую правду. — Данное слово имѣетъ свою силу даже и по смерти обязавшагося онымъ, ибо сынъ добровольно платилъ долги отца; нѣкоторыя семейства, даже послѣ многихъ поколѣній, исполняли обязанности одного изъ усопшихъ ихъ сочленовъ, какъ скоро испещъ предъявлялъ неоспо-

римья доказательства: для этого служашъ зарубки, сдѣланныя на деревѣ, копорыя, немѣя совершенно достоинства пасиграфическихкихъ писменъ, въ нѣкопорыхъ семействахъ переходяшъ въ наслѣдство, какъ имена предковъ. Часпо находили шаковыя зарубки на деревянныхъ часпяхъ юршъ и опираясь только на нихъ претовали и получили все спроеіе ошъ давно забытаго должника. Узлы на снуркѣ, или ремнѣ, служашъ въ одно время цыфрами и условными знаками. Не зная значенія ихъ, я видѣлъ шакие ремни въ нѣкопорыхъ изъ Березовскихъ юршъ и узналъ здѣсь, что онѣ, по старому обычаю, привезены сюда Оспяками, дабы веспи счешъ подводамъ, доспавляемымъ ими Русскимъ пушешеспвенникамъ, и дабы претовашъ въ городѣ слѣдующее имъ за шо вознагражденіе. Изъ извѣспій Марко Поло знаемъ что уже въ XIII-мъ вѣкѣ, во всѣхъ справахъ, подвласпныхъ попомкамъ Чингисъ-Хана, была въ употребленіи наспоящая почта, для доспавленія пушешеспвенниковъ по ихъ желанію, даже и самое обыкновеніе давалъ царскую подорожную было тогда уже принято

и хопя Венеціанскіе путешественники дознали дѣйствительность оной только между Пекиномъ и Чернымъ моремъ (*), однако изъ другихъ мѣстъ ихъ дневника видно, что уже и въ то время жили береговъ Оби давали имъ желаемыя подводы; но опъ верховыхъ Оспи-ковъ они могли достать только собакъ. Употребленіе для ѣзды лошадей принадле-жишь въ этомъ племени къ событіямъ послѣдняго періода; чрезвычайно неловкое обхо-деніе добродушныхъ ямщиковъ нашихъ съ си-ми живописными безпрестанно напоминало намъ это во время дороги; здѣсь въ Березовѣ, и теперь еще рассказываютъ объ одномъ верховомъ Оспиакѣ, который поднялъ задніе ноги у запрягаемой лошади, чтобы сквозь нихъ продѣлъ хомушь, какъ онъ привыкъ то дѣлать съ подиругами собакъ своихъ.

(*) Известно, что Венеціанамъ была выдана путеше-ственная Кублай-Ханомъ на золотой доскѣ; на какомъ языкѣ она была писана — этого они не говорятъ. Въ настоящее время нѣтъ нужды заботиться, была ли она снабжена знаками, для всякаго понятными; ибо даже и Песербургская путеше-ственная въ сѣверной Сибири рѣдко гдѣ читается; гораздо дѣйстви-тельнѣе изустное преданіе объ оной, которое, вмѣстѣ съ ни-ми перѣзжало изъ одного мѣста въ другое.

257

Къ многочисленнымъ сказкамъ о Сибири, извѣстнымъ въ западной Европѣ принадлежишь и то, что будто бы ссыльныхъ, въ пользу казны, принуждаютъ къ ловлѣ соболей и другимъ родамъ охоты. Напрощивъ того работающіе для казны вступаютъ только въ Уральскихъ и Нерчинскихъ рудникахъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ фабричныхъ заведеніяхъ; всѣ же остальные, и слѣдственно гораздо большая часть пресупниковъ, ссылаются на поселеніе и, если они принадлежатъ къ рабочему классу, то должны сами прокармливать себя; имъ даются полныя права свободныхъ хлѣбопашцевъ. Государственные же пресупники, которые какъ въ Россіи, такъ и вездѣ принадлежатъ большею частью къ высшимъ и. е. въ руководствѣхъ неопытнымъ сословіямъ, посылаются на поселеніе только въ города Сибирскіе, потому что тамъ удобнѣе обезпечить всѣ необходимыя для нихъ жизненныя потребности, о коихъ заботится сама казна. — Часто здравомыслящіе Русскіе повторяли мнѣ прудный для объясненія парадоксъ, что мужики, сосланные на поселеніе, съ чрезвычайною скоростію обращаются

къ примѣрному поведенію. Ссылка на поселеніе, придуманная вмѣсто смертной казни и тюремнаго заключенія, составляетъ прекрасную черту законовъ Россійской Имперіи.

